

*Иванов Д.И.,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии
Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского
Институт Таврическая Академия
Россия, г. Симферополь*

*Заярина К.В.,
студент,
4 курс, факультет психологии
Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского
Институт Таврическая Академия
Россия, г. Симферополь*

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СТИЛЯ
РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ НА ПРОЯВЛЕНИЯ
ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ**

***Аннотация:** В статье представлен комплексный методологический анализ взаимосвязи между характеристиками родительского отношения и уровнем тревожности в детском возрасте. Актуальность исследования обусловлена ростом невротизации подрастающего поколения в условиях современной социальной нестабильности и цифровизации образовательной среды. Цель работы заключается в выявлении методологических противоречий в существующих подходах к диагностике данной проблематики и разработке рекомендаций по оптимизации исследовательского инструментария. В ходе теоретического обзора рассмотрены ключевые концептуализации понятий «стиль родительского воспитания» и «детская тревожность». Сформулированы выводы о необходимости стандартизации*

методологических процедур для повышения воспроизводимости эмпирических данных.

Ключевые слова: *стиль родительского отношения, детская тревожность, методология исследования, психодиагностика, семейная система, эмоциональное развитие, валидность методик, детско-родительские отношения.*

Abstract: *The article presents a comprehensive methodological analysis of the relationship between characteristics of parental attitudes and anxiety levels in childhood. The relevance of the study is driven by the increasing neuroticism of the younger generation amid contemporary social instability and the digitalization of the educational environment. The aim of the work is to identify methodological contradictions in existing approaches to diagnosing this issue and to develop recommendations for optimizing research tools. The theoretical review examines key conceptualizations of the terms “parenting style” and “childhood anxiety.” Conclusions are drawn regarding the need to standardize methodological procedures to enhance the reproducibility of empirical data.*

Keywords: *parenting style, childhood anxiety, research methodology, psychodiagnostics, family system, emotional development, validity of assessment tools, parent-child relationships.*

Проблема психологического благополучия ребенка в семье остается одной из центральных в современной возрастной психологии и педагогике. В последние пять лет наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества диагностированных случаев тревожных расстройств и пограничных состояний у детей младшего и среднего школьного возраста. Статистические данные, приводимые в мониторингах здоровья подрастающего поколения, свидетельствуют о том, что факторы семейного неблагополучия, не всегда носящего явный деструктивный характер, играют ключевую роль в генезе эмоциональной нестабильности. В этом контексте стиль родительского отношения выступает не просто как фон развития, а как

активный детерминирующий фактор, формирующий копинг-стратегии и уровень притязаний ребенка.

Несмотря на обширную эмпирическую базу, накопленную к настоящему моменту, в научном сообществе сохраняется методологическая разрозненность. Исследователи используют различные теоретические модели для описания родительского поведения (от классической типологии Дианы Баумринд до современных многофакторных опросников), что затрудняет сопоставление результатов разных работ и мета-анализ данных. Кроме того, диагностика тревожности у детей сопряжена с рядом специфических трудностей, связанных с возрастной рефлексией, социальной желательностью ответов и различием в понимании эмоциональных состояний самими детьми и их родителями.

Актуальность данного методологического исследования продиктована необходимостью систематизации подходов к изучению влияния семейного фактора на тревожность. Существующие работы часто фокусируются на констатации корреляционных связей, упуская из виду вопросы чистоты измерительных процедур. В условиях, когда результаты психологических экспертиз ложатся в основу коррекционных программ и государственных рекомендаций, вопрос о надежности и валидности используемого инструментария становится вопросом профессиональной этики.

Целью настоящей статьи является проведение методологического исследования, направленного на анализ существующих подходов к изучению влияния стиля родительского отношения на проявления тревожности у детей, выявление ограничений текущих диагностических комплексов и формулирование предложений по совершенствованию исследовательской стратегии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть содержательные характеристики понятий «стиль родительского отношения» и «детская тревожность» в контексте современных научных парадигм.

2. Провести сравнительный анализ психодиагностического инструментария, применяемого в отечественных исследованиях за период 2019–2024 гг.

3. Выявить методологические риски и источники ошибок при сборе и интерпретации данных в данной предметной области.

4. Предложить оптимизированную модель методологического обеспечения исследования детско-родительских отношений и тревожности.

Объектом исследования выступает процесс психологического изучения детско-родительских отношений. Предметом исследования являются методологические основания и диагностические процедуры оценки влияния стилей воспитания на уровень тревожности детей.

Методологические основы изучения родительского отношения

Понятие «стиль родительского отношения» в современной психологии не имеет единого универсального определения, что создает первичное методологическое напряжение. В классических работах, заложивших фундамент проблематики, стиль рассматривался как устойчивая система требований и санкций, применяемых родителями по отношению к ребенку. Однако в последних пяти годах наблюдается сдвиг в сторону понимания стиля как динамической характеристики взаимодействия, зависящей от контекста и эмоционального состояния самих родителей.

В отечественной традиции, опирающейся на культурно-историческую теорию, родительское отношение часто анализируется через призму принятия/отвержения и контроля/автономии. Исследователи отмечают, что дисгармоничные стили, такие как гиперпротекция или эмоциональное отвержение, создают предпосылки для формирования невротических черт. При этом методологически важно различать декларируемый стиль (то, что родители сообщают в опросниках) и реальный стиль (наблюдаемое

поведение). Разрыв между этими уровнями может быть значительным из-за механизмов психологической защиты, таких как рационализация или отрицание.

Современные подходы, представленные в публикациях последних лет, акцентируют внимание на многомерности родительского отношения. Оно не сводится к бинарным оппозициям (строгий/мягкий), а представляет собой профиль, включающий такие параметры, как последовательность требований, эмоциональная доступность, поощрение автономии и уровень ожиданий. Методологическая сложность заключается в том, что разные шкалы измеряют разные грани этого конструкта. Например, одни методики фокусируются на дисциплинарных практиках, другие — на эмоциональном климате. Это приводит к тому, что в исследованиях, использующих разные инструменты, одни и те же семьи могут быть классифицированы по-разному.

Важным аспектом является учет культурного контекста. Российская специфика семейного воспитания, как отмечают ряд авторов, включает в себя элементы высокого контроля в сочетании с высокой эмоциональной вовлеченностью, что не всегда корректно интерпретируется через западные стандартизированные опросники. Методологическая адаптация зарубежных методик требует не только лингвистического перевода, но и проверки конструктивной валидности на выборках, репрезентативных для отечественной популяции. Игнорирование этого требования ведет к получению искаженных данных о связи воспитания и тревожности.

Таким образом, теоретическая база исследования требует четкого операционного определения стиля родительского отношения для конкретного эмпирического исследования. Исследователь должен явно указывать, какой аспект взаимодействия подлежит измерению: когнитивный (установки), эмоциональный (чувства) или поведенческий (действия). Смещение этих уровней в одном диагностическом инструменте без соответствующего разделения шкал снижает интерпретационную ценность результатов.

Концептуализация детской тревожности в исследовательском поле

Вторым ключевым конструктом исследования является тревожность. Методологически критично разграничивать тревогу как ситуативное состояние и тревожность как устойчивое личностное свойство. В детском возрасте это различие затруднено в силу незавершенности процессов образования. То, что в 7 лет может выглядеть как ситуативная реакция на стресс, к 10 годам может кристаллизироваться в черту личности.

Современные исследователи выделяют несколько типов детской тревожности, наиболее релевантных для анализа влияния семьи:

1. Школьная тревожность. Связана с образовательной деятельностью и оценкой со стороны учителей и сверстников. Родительский стиль влияет на нее опосредованно, через формирование мотивации достижения и страха ошибки.

2. Межличностная тревожность. Обусловлена страхом отвержения и неприятия. Здесь связь со стилем родительского отношения (особенно с параметром принятия) является прямой и наиболее выраженной.

3. Магическая тревожность. Характерна для младшего возраста, связана со страхами вымышленных объектов. Влияние семьи проявляется через транслирование собственных родительских страхов.

Методологическая проблема заключается в источнике информации о тревожности ребенка. Самоотчет ребенка может быть недостоверным из-за недостаточного развития рефлексии или желания соответствовать ожиданиям взрослых. Отчет родителя (наблюдение за поведением ребенка) также субъективен, так как тревожный родитель может проецировать собственное состояние на ребенка или, наоборот, не замечать симптомов из-за привыкания. Наиболее надежным методом считается мультисource-подход, включающий данные от ребенка, родителя и независимого эксперта (педагога, психолога). Однако в большинстве публикаций за 2019–2024 годы преобладает использование только одного источника данных, что является существенным ограничением валидности выводов.

Кроме того, необходимо учитывать возрастную динамику проявлений тревожности. У дошкольников она часто соматизируется (нарушения сна, аппетита, тики), у младших школьников проявляется в поведенческих реакциях (агрессия, уход в себя), у подростков — в депрессивных симптомах. Методики, не дифференцированные по возрасту, не могут уловить эти нюансы. Поэтому методологически грамотное исследование должно использовать батарею тестов, соответствующую возрастному этапу выборки.

Анализ диагностического инструментария: возможности и ограничения

Для проведения качественного исследования влияния стиля родительского отношения на тревожность необходим надежный психодиагностический комплекс. Анализ публикаций в рецензируемых журналах (в частности, индексируемых в eLibrary.ru) за последние пять лет позволяет выделить наиболее часто используемые методики и оценить их методологическую пригодность.

1. Методики диагностики родительского отношения.

Наиболее распространенным инструментом в отечественной практике остается опросник «Анализ семейного взаимодействия» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса. Его преимуществом является детальная проработка шкал, описывающих различные виды нарушений воспитания (гиперпротекция, доминирование, потворствование и др.). Однако методологическим ограничением АСВ является его объем и сложность для заполнения родителями с низким уровнем образования, что может приводить к случайным ответам и снижению надежности. Кроме того, опросник ориентирован преимущественно на выявление патологий, что затрудняет его использование в норма-ориентированных исследованиях.

Альтернативой выступает методика «Стиль родительского отношения» (СРО) А.Я. Варги и В.В. Столина. Она более компактна и фокусируется на эмоциональном аспекте (принятие, кооперация, симбиоз). Для исследований

тревожности данный инструмент часто оказывается более релевантным, так как эмоциональный климат является более сильным предиктором невротизации, чем дисциплинарные меры. Тем не менее, в ряде современных работ отмечается устаревание нормативных данных данной методики, что требует проведения процедуры реформирования на современных выборках.

В зарубежных исследованиях, адаптируемых в России, популярен опросник PSDQ. Он базируется на типологии Баумринд. Методологическое преимущество PSDQ — четкое выделение авторитетного, авторитарного и попустительского стилей. Однако критики указывают на то, что в российской культуре «авторитарный» стиль не всегда коррелирует с негативными исходами для ребенка так же сильно, как в западных культурах, из-за различий в социальном восприятии власти и иерархии. Это создает риск ложных корреляций при кросс-культурном сравнении.

2. Методики диагностики тревожности.

Для оценки тревожности у детей школьного возраста наиболее часто используется «Шкала явной тревожности CMAS» (адаптация А.М. Прихожан). Методика обладает хорошими психометрическими показателями, но, как и многие опросники, подвержена влиянию фактора социальной желательности. Дети могут скрывать свои переживания, опасаясь осуждения.

Методика «Шкала тревожности» Р. Тэмпл, М. Дорки и В. Амен (в адаптации А.М. Прихожан) направлена на исследование эмоционального дискомфорта в ситуациях, моделирующих школьную жизнь. Она проективная по своей природе, что снижает контроль со стороны сознания испытуемого и повышает валидность. Однако обработка результатов требует значительных временных затрат и высокой квалификации исследователя, что ограничивает ее применение в массовых скрининговых исследованиях.

Опросник школьной тревожности Филлипса является еще одним популярным инструментом. Он позволяет получить развернутый профиль тревожности (страх ситуации проверки, переживание социального стресса и т.д.). Методологически важным является то, что данная методика позволяет

дифференцировать источники тревоги, что необходимо для построения гипотез о влиянии конкретных аспектов родительского отношения. Например, страх несоответствия ожиданиям родителей может быть напрямую связан с родительским перфекционизмом.

3. Проблема иноформенного согласия.

Серьезным методологическим пробелом в большинстве анализируемых работ является отсутствие проверки согласованности данных от разных источников. Исследования, основанные только на отчетах матерей, не могут считаться полностью репрезентивными, так как роль отца в воспитании и его влияние на тревожность ребенка могут отличаться. В последние годы появляется тенденция включать в выборку обоих родителей, однако процент таких работ все еще невелик. Методологически корректное исследование должно стремиться к триангуляции данных: сравнение самооценки ребенка, оценки матери и оценки отца. Расхождения в этих оценках сами по себе являются диагностически значимым показателем семейной дисфункции.

Методологические риски и источники ошибок

При планировании и проведении исследования влияния стиля родительского отношения на тревожность необходимо учитывать ряд системных ошибок, способных исказить результаты.

1. Ошибка общего метода

Поскольку данные о стиле воспитания и о тревожности ребенка часто собираются от одного и того же респондента (например, мать заполняет опросник о своем стиле и оценивает тревожность ребенка), возникает риск искусственного завышения корреляций. Родитель в состоянии стресса может склонен оценивать и свое поведение, и поведение ребенка в негативном ключе. Для минимизации этой ошибки методологически необходимо разделять источники данных: стиль воспитания оценивает родитель, тревожность диагностируется у ребенка независимым психологом или через проективные методики.

2. Игнорирование посреднических переменных

Прямая связь «стиль — тревожность» является упрощением. Между этими переменными существует ряд посредников: темперамент ребенка, социально-экономический статус семьи, наличие поддержки в школе, качество супружеских отношений родителей. Методологически некорректно игнорировать эти переменные. Например, высокий контроль может не приводить к тревожности у детей с сильным типом нервной системы, но быть критическим фактором для чувствительных детей. Современные исследования должны использовать методы структурного моделирования (для проверки сложных путей влияния, а не ограничиваться корреляционным анализом).

3. Выборка и репрезентативность.

Значительная часть публикаций базируется на удобных выборках (учащиеся одной школы, клиенты одного центра). Это ограничивает возможность генерализации выводов. Для методологически строгого исследования необходима стратифицированная выборка, учитывающая тип поселения (город/село), состав семьи (полная/неполная) и социальный статус. В условиях цифровизации сбора данных (онлайн-опросы) возникает новая проблема — отбор респондентов. Чаще всего онлайн-опросы заполняют родители, уже обеспокоенные проблемами ребенка, что создает смещение в сторону более высоких показателей тревожности.

4. Этический аспект.

Исследование детской тревожности затрагивает чувствительные данные. Методология должна включать протокол действий в случае выявления критического уровня тревожности у ребенка в ходе диагностики. Исследователь несет ответственность не только за сбор данных, но и за направление семьи к специалисту при обнаружении патологических симптомов. Игнорирование этого этапа является нарушением этического кодекса психолога.

Предложения по оптимизации методологической схемы исследования

На основе проведенного анализа предлагается следующая оптимизированная модель методологического обеспечения исследования. Данная модель направлена на повышение валидности и надежности получаемых данных.

Этап 1. Подготовительный.

На данном этапе необходимо провести пилотажное исследование для проверки понятности инструкций и актуальности нормативных данных выбранных методик на конкретной целевой группе. Рекомендуется использовать комбинацию методик: для диагностики родительского отношения — опросник СРО (Варга, Столин) в сочетании с проективной методикой «Рисунок семьи» для верификации сознательных ответов. Для диагностики тревожности — шкала Филлипса (для школьников) или тест Р. Тэммл (для младшего возраста).

Этап 2. Сбор данных

Обязательное разделение источников информации.

Блок А (Родители): Оценка собственного стиля воспитания, уровня собственной тревожности (как контрольная переменная), оценка поведения ребенка.

Блок Б (Дети): Диагностика актуального эмоционального состояния, уровня школьной и межличностной тревожности.

Блок В (Эксперты): При возможности — оценка педагогами поведенческих проявлений ребенка в коллективе.

Такая схема позволяет вычислить индекс кросс-информантного согласия и использовать его как дополнительную переменную в анализе.

Этап 3. Аналитический.

Использование методов многомерной статистики. Вместо простого корреляционного анализа рекомендуется применять регрессионное моделирование для определения вклада различных параметров родительского отношения в дисперсию тревожности. Необходимо проверять гипотезы о

модерации (например, влияет ли пол ребенка на силу связи между стилем воспитания и тревожностью).

Этап 4. Интерпретационный.

Интерпретация результатов должна проводиться с учетом контекстуальных факторов. Высокий уровень контроля не должен автоматически маркироваться как негативный фактор без учета культурных норм и конкретной ситуации в семье. Рекомендуется качественный анализ случаев для углубленного понимания механизмов влияния там, где количественные данные показывают противоречивые результаты.

Современная методология не может игнорировать возможности цифровых технологий. Использование планшетных версий тестов с защитой от пропусков вопросов, а также применение методов ай-трекинга при выполнении проективных заданий могут повысить объективность данных. Однако внедрение таких методов требует строгого контроля за условиями тестирования, чтобы техническая новизна не отвлекала ребенка от сути задания.

В научном сообществе продолжается дискуссия о том, является ли стиль родительского отношения причинным фактором тревожности или же они оба обусловлены третьими переменными (например, генетической предрасположенностью к невротизму). Лонгитюдные исследования, проводимые в последние годы, показывают, что связь двусторонний характер: тревожный ребенок может провоцировать более контролирующее поведение родителей, что, в свою очередь, усиливает тревожность. Методологически это требует перехода от кросс-секционных срезов к лонгитюдным дизайнам. Однако такие исследования ресурсоемки и редки в отечественной практике.

Еще одним перспективным направлением является изучение влияния цифрового родительства. Стиль контроля в эпоху гаджетов трансформируется: родители могут использовать технические средства для тотального мониторинга, что создает новый тип тревожности, связанные с нарушением приватности и автономии. Существующие классические

опросники не содержат шкал, отражающих эту специфику. Разработка и валидизация новых методик, учитывающих цифровую среду взаимодействия, является насущной методологической задачей.

Также остается открытым вопрос о дифференциации влияния матери и отца. Традиционно исследования фокусируются на матери как на основном агенте социализации. Однако данные последних лет указывают на то, что стиль отцовского воспитания может иметь специфическое влияние на формирование уверенности в себе и снижение социальной тревожности у детей, особенно у мальчиков. Игнорирование отцовского фактора в методологической схеме обедняет картину исследования.

Проведенное методологическое исследование позволяет сделать вывод о том, что связь между стилем родительского отношения и проявлениями тревожности у детей является подтвержденным научным фактом, однако механизмы этой связи требуют более тонкого инструмента лонгитюдно анализа. Существующий арсенал психодиагностических методик обладает достаточным потенциалом, но его применение часто ограничивается упрощенными схемами сбора данных.

Ключевыми методологическими проблемами, выявленными в ходе анализа, являются: доминирование самоотчетов родителей без верификации, недостаточный учет возрастной динамики тревожности, игнорирование посреднических переменных и слабая представленность лонгитюдных дизайнов. Для повышения качества научных изысканий в данной области необходимо внедрение стандартов мультисоциальной-оценки, использование статистических методов, позволяющих моделировать сложные причинно-следственные связи, и адаптация инструментария к современным реалиям цифрового детства.

Реализация предложенной оптимизированной модели методологического обеспечения позволит получить более достоверные данные, которые могут лечь в основу эффективных программ семейного консультирования и профилактики детских неврозов. Дальнейшие

исследования должны быть направлены на разработку интегральных показателей семейного благополучия, объединяющих параметры стиля воспитания и эмоционального состояния ребенка в единую диагностическую систему. Только комплексный методологический подход способен обеспечить адекватное отражение сложной реальности детско-родительских отношений.

Список литературы:

1. Авдеева, Н. Н. Влияние стилей семейного воспитания на эмоциональное благополучие младших школьников / Н. Н. Авдеева, О. А. Карабанова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2021. — № 3. — С. 45–58.
2. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия: современные подходы к диагностике и коррекции / А. Я. Варга. — Москва : Когито-Центр, 2020. — 312 с.
3. Захарова, Е. И. Методологические аспекты изучения тревожности в детском возрасте: обзор эмпирических исследований / Е. И. Захарова // Психологическая наука и образование. — 2022. — Т. 27, № 2. — С. 112–124.
4. Иванникова, Е. В. Родительский контроль и автономия ребенка: кросс-культурный анализ / Е. В. Иванникова, Д. А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. — 2020. — Т. 16, № 4. — С. 78–89.
5. Кондратьева, С. М. Диагностика детско-родительских отношений в практике школьного психолога: проблемы валидации / С. М. Кондратьева // Школьный психолог. — 2023. — № 5. — С. 22–29.
6. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения: современное прочтение / М. И. Лисина ; под ред. А. Г. Лидерса. — Москва : Издательство МПСИ, 2019. — 256 с.
7. Овчарова, Р. И. Тревожность как фактор дезадаптации ребенка в школе: методическое пособие / Р. И. Овчарова. — Самара : Изд-во СГПУ, 2021. — 145 с.

8. Прихожан, А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А. М. Прихожан. — 3-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Питер, 2020. — 192 с.
9. Смирнова, Е. О. Особенности влияния стиля материнского поведения на формирование привязанности и тревожности у детей / Е. О. Смирнова // Вопросы психологии. — 2022. — № 1. — С. 34–46.
10. Холмогорова, А. Б. Когнитивно-поведенческий подход к работе с тревожностью у детей и подростков / А. Б. Холмогорова. — Москва : МГППУ, 2023. — 180 с.